

УДК 821.111

Н. А. Зенкова,

филологический факультет

Омский государственный педагогический университет

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. О. А. Гиль

Роль мотива иллюзорности в рождественской повести Ч. Диккенса «Сверчок за очагом»

Аннотация. Статья посвящена анализу мотива иллюзорности в повести Ч. Диккенса «Сверчок за очагом» как переломной внутри рождественского цикла. Иллюзорность рассматривается как один из ведущих мотивов произведения, влияющих на судьбу ряда персонажей. Идиллический мир положительных героев оказывается хрупким. Все это явно демонстрирует кризис мировоззрения английского реалиста.

Ключевые слова: Диккенс, рождественская повесть, мотив, образ, сказка, иллюзорность.

Чарльз Диккенс — основатель жанра рождественской повести в английской и мировой литературе. Но если «Рождественскую песнь в прозе: святочный рассказ с привидениями» исследователи активно изучают, то «Сверчка за очагом» (1845) обходят вниманием, хотя это произведение оказывается переломным внутри цикла: мировоззренческий кризис автора заметно влияет на тональность и мораль повести. Однако большинство исследователей видит здесь лишь продолжение ранее сформированной традиции. Возможно, это связано с известным утверждением У. М. Теккерея, что Диккенс «поставил себе задачу удивлять и смешить своего читателя, <...> ошеломлять его неожиданными оборотами, непривычными образами, ослепительными красками» [4, с. 457]. Повесть с такой точки зрения оказывается неким спектаклем, завершающимся «грандиозной массовой сценой, в которой под гром оркестра и сияние <...> фонариков <...> отплясывают все до единого действующие лица» [4, с. 461].

Не подвергая сомнению высказывание английского сатирика и критика, многие исследователи не обращают внимания на двойственность сюжета и самого авторского взгляда в произведении. По мнению Г. К. Честертона, эта повесть «так уютна, что мало трогает» [5, с. 115], погружая в сон и героев, и читателя. Трагично-тревожного мотива самообмана знаменитый английский писатель и критик словно не замечает. В то же время Т. И. Сильман считает «Сверчка за очагом» переломным текстом, но лишь в рамках переноса авторского внимания с социальных проблем на семейные и фантастические сюжеты. Эту повесть исследователь называет «сентименталь-

ной идиллией», где «“дом” (home) <...> показан в своем постоянном, каждодневном счастливом бытии» [3, с. 199]. Финальная сцена, по мнению Т. И. Сильман, являет сцену всеобщего веселья, а сломанная детская игрушка — лишь напоминание о рассказанной сказке, не претендующей на то, чтобы казаться реальностью [3].

Иной точки зрения придерживается Т. А. Боборыкина, отмечая изменение взгляда Диккенса на основные категории его рождественской философии: «Дом» теперь не только дом «сказки о семейном счастье» [1, с. 59], но и дом, «где разбиваются сердца» [1, с. 59], когда с глаз героев спадает пелена лжи. Исследователь отмечает «крушение сказочного идеала» [1, с. 59], ведь прозрение Берты соответствует прозрению автора и читателя и оказывается трагическим. Важно то, что лейтмотивом «Сверчка за очагом» становится песенка чайника о том, что «все не то, чем быть должно» [2, с. 146]. Так в текст вводится мотив иллюзорности, проявляясь в мнимой измене Крошки, оказавшейся «контурами» реальной измены невесты Теклтона; в «маскараде» Эдуарда; в превращении одной свадьбы (Теклтона и Мэй) в другую (Эдуарда и Мэй); в преображении Теклтона в результате раскрытия «изначальной двойственности его натуры» [1, с. 65]. Мотив иллюзорности очевидно связан с прозрением Калеба, осознавшего, что желание создать для дочери сказочный мир привело к несчастью: «Неужто я обманывал ее с колыбели только для того, чтобы под конец разбить ей сердце!» [2, с. 184].

Иллюзорный мир оказывается неустойчивым. О его хрупкости свидетельствуют надпись «СТЕКЛО» [2, с. 155] на мешковине, которую носит

бедный мастер игрушек вместо пальто. Посылка со стеклянными глазами для кукол с пометкой «обращаться бережно» [2, с. 156], с нашей точки зрения, становится важным символом: дочь мастера кукол от рождения слепа, и ею довольно долго управляют фантазии, порожденные выдумками отца. Кустик роз, принесенный ей отцом от имени ничего об этом не знающего жестокосердного Теклтона, вместо символа любви оказывается символом боли от несбыточных надежд. Внимательное чтение повести позволяет заметить, что утрата иллюзий может ранить не менее сильно, чем битое стекло и шипы розы. Финал, в котором рассказчик видит, как герои «расплываются в воздухе», а «на полу лежит сломанная игрушка» [2, с. 213] явно указывает на то, что «сказка кончилась и <...> осталась сломанная чья-то судьба» [1, с. 71].

В то же время история семьи Джона и Крошки видится Т. А. Боборыкиной некой идиллией, «сказкой о семейном счастье» [1, с. 60]. На наш взгляд, ключевым здесь оказывается слово «сказка», так как мотив иллюзорности проникает и в эту часть текста. В. Б. Шкловский отмечал: «Диккенс в “Сверчке на печи” не только рассказывает об игрушечных делах мастера, но и сам <...> игрушечник» [6, с. 289]. С этой точки зрения и идиллия семьи Пирибинглов представляется нам искусственной, ведь все герои Диккенса — яркие игрушки.

Имена мужа и жены (Джон и Мэри) — самые распространенные в Англии первой трети XIX в. [7]. Текст создан в 1845 г., т. е. Пирибинглы, современники рассказчика, родились в начале XIX в. Таких Джонов и Мэри много, следовательно, перед нами некая модель идеальной семьи, которой нет и не может быть в реальном мире. Особенно ненатурально выглядит образ Мэри, прозванной мужем Крошкой. Прозвище говорит о трепетном отношении Джона к жене, но и типизирует героиню, вводя ее в амплуа маленькой хранительницы домашнего

очага. Мэри старательно играет свою роль: «...с малышом на руках болтает в кучке благоразумных старух матерей, делая вид, будто сама она необычайно почтенная и семейственная женщина, <...> старается <...> убедить их, что она отреклась от всех мирских радостей, а быть матерью для нее не ново» [2, с. 194]. Миссис Пирибингл — «девочка, играющая в домашнюю хозяйку» [2, с. 150], «с ребенком, словно с куклой, на руках» [2, с. 148], в чем искренне признается: «...мне иногда хочется поиграть с малышом в почтенную мать семейства и прикинуться, будто я не такая, какая есть» [2, с. 208]. Крошка старательно поддерживает важную для ее мирка иллюзию.

Имя ребенка нам неизвестно. Более того, в тексте он появляется «таинственным образом». Рассказчик заявляет: «...когда успела миссис Пирибингл его подхватить, я не знаю» [2, с. 147]. Как с игрушкой с младенцем обращается служанка, по неосторожности постоянно ударяя его головой. Но малыш не плачет, словно он — кукла в руках девочки, играющей в дочку-матери. Мотив иллюзорности прослеживается и в связи с фигурой мистера Пирибингла. Диккенс представляет читателям героя, как человека, чья внешность совершенно не соответствует внутреннему миру: «Джон, такой <...> грубый с виду и такой мягкий в душе...» [2, с. 148]. Первый и последний раз он называет жену по имени, когда в текст входит мотив измены — роль добродетельной жены ставится под сомнение [2]. Эта мнимая предпосылка для развенчания образа Крошки в глазах Пирибингла дает нам понять, что и «сказка о семейном счастье» не защищена от реальности. Философским итогом «Сверчка за очагом» становится мысль о том, что иллюзии каждого, с кем бы мы себя ни отождествляли (с несчастной Бертой, стариком Калемом, богачом Теклтоном, невинной Крошкой, наивным Джоном) одинаково хрупки.

1. Боборыкина Т. А. Художественный мир повестей Чарльза Диккенса. — СПб.: Гиппократ, 1996. — 138 с.

2. Диккенс Ч. Рождественские повести / пер. с англ. — М.: Худож. лит., 1990. — 366 с.

3. Сильман Т. Диккенс. Очерки творчества. — М.: Худож. лит., 1970. — 376 с.

4. Теккерей У. М. Сверчок за очагом, сочинение Чарльза Диккенса // У. М. Теккерей. Собр. соч.: в 12 т. Т. 2. Повести, пародии, публицистика. 1833–1848. — М.: Худож. лит., 1975. — С. 455–463.

5. Честертон Г. К. Чарльз Диккенс. — М.: Радуга, 1982. — 213 с.

6. Шкловский В. Б. Повести о прозе: размышления и разборы: в 2 т. Т. 1: Рассказывающий, главным образом о западной прозе. — М.: Худож. лит., 1966. — 335 с.

7. Galbi D. A. Long-Term Trends in Personal Given Name Frequencies in the UK // Social Science Research Network: [сайт]. — July 20, 2002. — URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=366240 (дата обращения: 14.03.2026).